

004611075

На правах рукописи

Миронов

Миронов Роман Викторович

**КАТЕГОРИЯ «СОЛИДАРНОСТЬ»
КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РОССИИ**

Специальность: 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

27 ОКТ 2010

Нижний Новгород
2010

Работа выполнена на кафедре теории политики
факультета международных отношений ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Устинкин Сергей Васильевич

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Кутырёв Владимир Александрович
доктор политических наук, профессор
Усягин Андрей Владимирович

Ведущая организация – Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «22» сентября 2010 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.212.166.10 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «20 » августа 2010 года

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Политическая солидарность относится к социально-политическим явлениям, которые рассматриваются при изучении проблем свободы, равенства, социальной справедливости. Существование политической солидарности долгое время воспринималось как следствие стабильного развития государства и о ней не говорили как о самостоятельной сущности, способной воздействовать на политический процесс. Однако, на сегодняшний день в России проблема поиска понимания и компромисса между индивидуальными, общественными и государственными интересами требует особого исследовательского внимания. Эффективное взаимодействие различных социальных групп, органов государственной власти, политических партий и других акторов политического процесса невозможно без достижения политической солидарности, которая является условием, определяющим современное состояние политической системы. Все сферы совместной жизнедеятельности индивидов — политическая, социальная, экономическая — имеют свою логику развития, тем не менее, они объединены общей центральной идеей — созданием наиболее приемлемых для каждого члена социума (гражданина и государства) условий развития. Чаще всего базовым нормативным ориентиром любого реформирования выступают социальная справедливость и достижение общего блага.

Необходимо обратить внимание на циклическую взаимосвязь социальной и политической солидарности. Достижение политической солидарности — кратчайший путь к достижению социальной солидарности, при этом отсутствие социальной солидарности может являться как причиной так и следствием социальной несправедливости, наличие которой в исторической перспективе гарантирует утверждение политической несправедливости. Таким образом, наличие политической солидарности является гарантией существования социальной и политической справедливости, а при их стабильном воспроизведстве существует и политическая солидарность.

Механизм воплощения и реализации политической солидарности в различных системах работает по своему. Следовательно, мы можем говорить о различных типах политической солидарности. Не следует упускать из вида и вариант отсутствия политической солидарности - когда нормативные принципы государственного устройства, выраженные в Конституции, законодательных актах, программах политических партий, принципах функционирования аппарата государственного управления, существуют лишь *de jure*, а *de facto* проводится политика, способствующая социальному разобщению, политической апатии. Это приводит к осознанию сначала социальной, а затем и политической несправедливости, ощущению индивидом несвободы в рамках системы и, как следствие, протестному голосованию, или сознательной политической аномии.

Степень изученности проблемы. В политической науке накоплен теоретический и эмпирический опыт изучения достижения и потенциала социальной справедливости через достижение свободы, и равенства. В отношении политической солидарности такого многообразия мнений не существует. Речь о солидарности как особом состоянии общества, обеспечивающем определённую позитивную поступательность в развитии, идет в рамках рассмотрения состояния коммуникативной среды, наличия или отсутствия обратной связи между государством и обществом, анализе дискурсивных противоречий и принципов их преодоления.

В советском обществознании говорить о политической солидарности было не принято, так как она считалась естественной, для общественной системы социалистического типа. Описывались и анализировались лишь отдельные аспекты совокупной предметной области политической солидарности, а о самом этом явлении не говорилось. Предметом изучения, преимущественно, были следующие аспекты: этические; экономические; давалась критика немарксистских позиций в понимании справедливого и несправедливого.

Сам термин солидарность был принят теоретиками и пропагандистами социалистического толка, как единственно допустимый для характеристики состояния масс рабочих и крестьян в борьбе с врагами революции, врагами народа, империалистическим окружением. Термин этот использовался также для характеристики отношений между трудящимися различных стран.

Как социалистических, так и капиталистических. Именно в этот период термин солидарность (также можно говорить и о справедливости и равенстве) приобрёл левую окраску.

Ярко выраженная идеологическая окраска работ советских учёных препятствовала расширению исторического, культурного и социального контекста научного анализа. В обсуждении проблемы преобладали теоретические аспекты, а методологическая разработка осуществлялась исключительно в рамках исторического материализма. Узость такого подхода стала причиной отсутствия трудов, позволяющих нам определить, как понималось функциональное и нормативное содержание изучаемой ценности.

Политические, экономические и социальные трансформации рубежа XX–XXI веков в России востребовали взгляды западных теоретиков либерального толка. Как когда-то в Европе и США, в России началось утверждение либеральной традиции трактовки солидарности, справедливости, равенства и свободы. Появляется перевод одной из самых крупных работ второй половины XX века на данную тему – знаменитой книги Джона Ролза «Теория справедливости». На русском языке также публикуются книги Р. Дарендорфа, Ф. Хайека, Р. Пайпса, Ю. Хабермаса, Ш. Эйзенштадта, А. Лейпхарта.

У всех вышеназванных авторов либеральная трактовка изучаемой ценности получает свою аргументацию и не подвергается никакому сомнению. Этические аспекты современного западного восприятия рассматриваемой ценности встречаются в работах Л. Макинтайра и Ю. Хабермаса. Труды Юргена Хабермаса заслуживают особого внимания, так как он одним из первых подтвердил и обосновал существование политической солидарности, как необходимой и базовой ценности демократической политической системы.

Современные концепты предметного поля изучаемого явления анализируют отечественные учёные Т.А. Алексеева, С.Г. Чукин, Скоробогатская С.И., Власова М.А., Аргунова В.Н., Дыльнова Т.В., Джантуханов В.З.

Особое внимание изучению места и роли солидарности в общественной и политической системах уделяют в своих работах Красин Ю.А. и Опара А.Н. Работы этих учёных датированы декабрём 2008 г. и апрелем 2010 г. соответственно. До появления указанных работ отсутствовали конкретные

попытки осмыслиения места и роли солидарности в политической системе Российской Федерации.

Следует отметить недостаточную изученность многих важных аспектов политической солидарности и отсутствие необходимого методологического инструментария:

1. политическая солидарность трактуется в контексте изучения общих характеристик состояния общества – как определенная степень сплочённости социальной группы, как степень согласия граждан и, как выражителей их мнения политических партий, с тем или иным решением руководства государства;
2. преобладающая интерпретация политической солидарности как явления, сопутствующего социальной справедливости ограничивает выявление ее социальных и политических функций (в большей степени это связано с пониманием солидарности как протестного феномена);
3. простое указание на историческое отсутствие/наличие политической солидарности подменяет анализ причин отсутствия/наличия указанного состояния;
4. политическая солидарность не рассматривается как самостоятельная ценность, что полностью исключает возможность применения её как категории политического анализа, некоего критерия, при помощи которого возможно рассмотрение политических систем и процессов.

Эмпирическую основу исследования составили:

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации, США, Великобритании и Дании.
2. Программные документы российских политических партий: «Единой России», «Справедливой России», ЛДПР, КПРФ, «Яблока» и др.
3. Программные документы общественных движений.
4. Данные результатов сравнительных международных исследований представлений о неравенстве и социальной справедливости, факторах эффективного и устойчивого развития современных государств, осуществленных в 90-е годы специалистами Всемирного Банка.
5. Материалы аналитического доклада Института современного развития: Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг.

6. Публикации периодической печати федерального уровня по теме диссертации.

Объектом исследования в диссертации выступает влияние политической солидарности на динамические характеристики современного российского политического процесса.

Предметом изучения является онтологическое, гносеологическое, аксилогическое и функциональное содержание политической солидарности, как категории политического анализа.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является определение сущности, роли и значения политической солидарности в современном российском политическом процессе и оценка эффективности деятельности власти в оптимизации отношений между индивидом, обществом и государством.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1 анализ концептуальных теоретических оснований политической солидарности, на основании имеющегося теоретического и эмпирического опыта;

2. использование категории политическая солидарность для анализа современного российского политического процесса;

3. выявление функций политической солидарности в политической системе Российской Федерации;

4. изучение влияния политических, экономических и социальных детерминант на степень проявления политической солидарности в общественной системе;

5. оценка эффективности деятельности власти в современной России, с точки зрения соответствия критерию политической солидарности.

Методологическая и теоретическая основа исследования. В качестве основного методологического подхода выступает системный подход. Он позволяет рассмотреть совокупность различных отношений и функций изучаемого явления, проследить его внутреннюю динамику.

В работе были использованы следующие специальные методы политологии:

1. системный анализ – применялся при изучении взаимодействия социальных групп власти и общества, а также при рассмотрении партийных систем различных государств, систем законодательного регулирования функционирования политических партий как института;
2. структурно функциональный анализ – использовался при определении функций политической солидарности; применялся при рассмотрении степени соответствия выполняемых политическими институтами функций интересам граждан государства, в котором они существуют, также при анализе эффективности выборов, народных выступлений, референдумов и акций протesta как механизма легитимации политической власти
3. нормативно-юридический поход – для анализа правовых документов законодательных актов норм права: Конституций США, Российской Федерации и Конституционных актов Великобритании; законов, касающихся партийного строительства и функционирования партийных систем США, Великобритании, Дании и Российской Федерации; избирательного права и законов о выборах США, Великобритании, Дании и Российской Федерации; актов, относящихся к юрисдикции отдельных государств, либо конкретных ведомств в рамках государства, которые не носят характера законодательных актов общего применения, а регламентируют конкретную область или отрасль, входящую в сферу интересующих нас вопросов.
4. дискурсный анализ применялся при выявлении существующей в политическом дискурсе Российской Федерации ориентации акторов политического процесса на формирование и дальнейшую институциализацию политической солидарности.
5. контент-анализ используется при анализе программных документов политических партий Российской Федерации на наличие признаков ориентации на формирование политической солидарности.

Диссертационное исследование опирается на теоретические выводы Ю. Хабермаса, А. Лейпхарта. Методологическое значение для настоящего исследования имели результаты, содержащиеся в работах целого ряда авторов, среди которых Дж. Ролз, М. Фуко, Д. Норт, К. Боришполиц, А. Аузан.

Научная новизна исследования.

1. Дано теоретическое и эмпирическое обоснование целостного политологического анализа политической солидарности как ценности, способст-

вующей поддержанию социальной системы, регулирующей межгрупповые и межиндивидуальные взаимоотношения и отношения в системе индивид – государство, социальная группа – государство.

2. Систематизированы представления, о солидарности, существующие в современной политической науке как нормативной институализированной ценности, обеспечивающей стабильное функционирование механизма ротации власти.

3. Определены существующие в различных политических системах типы солидарности и формы её институализации.

4. Данна авторская трактовка политической солидарности как характеристики состояния коммуникативной среды в системе общественных отношений и отношений индивид – государство, социальная группа – государство.

5. Политическая солидарность рассматривается как итог и одновременно динамическая характеристика политического процесса.

6. Определено предметное поле возможного применения политической солидарности как категории анализа политической системы в целом и её отдельных институтов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая солидарность, как ценность, включает в себя гносеологический, нормативный, оценочный и идеальный компоненты, выражает ситуативно-приемлемую меру равенства и свободы индивидов и социальных групп в системе отношений индивид – государство и социальная группа – государство, соответственно.

2. Политическая солидарность может и должна выступать категорией политического анализа, так как имеет онтологическую ценность в системе научного знания.

3. Политическая солидарность является характеристикой состояния коммуникативной среды в системе общественных отношений и отношений индивид – государство, социальная группа – государство.

4. Политическая солидарность выполняет ряд важных функций. Во-первых, это функция критической легитимации сложившегося политического порядка. Во-вторых, являясь одновременно не только оправданием существующего положения дел, но и образцом должного, идеалом, она указывает социально приемлемые границы изменений, а также наиболее опти-

мальные и перспективные формы для благоприятного сотрудничества индивидов, общества и государства.

5. Политическая солидарность в современной России проявляется в отношениях между индивидами и отдельными социальными группами и практически полностью отсутствует в системе отношений индивид – государство, социальная группа – государство.

6. Реализации основных функций политической солидарности, в современной России, препятствует разрыв между формальными правилами (действиями государства) и неформальными (механизмами саморегуляции общественных отношений). Его преодоление возможно на пути активной деятельности социальных акторов по формированию новых общественных институтов – эффективного гражданского общества как системы контроля над действиями государства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в следующем:

- Реализованный в работе исследовательский подход позволил выявить степень политической солидарности в современном российском обществе, обозначить круг наиболее острых проблем, требующих незамедлительного внимания и определить методы их решения, исходя из необходимых условий.

- Использование результатов исследования может способствовать повышению эффективности политического, экономического, социального управления.

- Теоретические положения диссертации и обобщение проведенных в ходе ее подготовки исследований позволяют более глубоко осознать причины возникновения и воспроизведения общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, получающих оценку несправедливых, установить их связь с процессами, имеющими место в прошлом и воспроизводящимися в настоящее время.

- Новый подход к изучению и пониманию политической солидарности, защищаемый в диссертации, может быть применен при чтении ряда учебных курсов в высшей школе, при подготовке специалистов в области социологии, социальной работы, политологии, правоведения и экономики.

Апробация работы. Теоретические изыскания и сделанные выводы являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры политологии Факультета международных отношений Нижегородского Государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Основные аспекты рассматриваемой темы были отражены автором в докладах и сообщениях на IV Международной студенческой конференции «Инновационные проекты в области предпринимательства, менеджмента, экологии и образования» 28-29 апреля 2008 г. СПб. (0.25 п.л.), на XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 2008 г., Москва, (0.2 п.л.), на Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Глобальные проблемы современности: действительность и прогнозы», 19 декабря 2008 г., Набережные Челны, (0.3 п.л.), на Международной научно-практической конференции «Представительная и законодательная власть: история и современность», посвящённой 70-летию законодательного (представительного) органа государственной власти Алтайского края, 16–17 сентября 2009 г., Барнаул, (0.5 п.л.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Информационные технологии в профессиональной деятельности и научной работе», 2008, Йошкар-Ола, (0.25 п.л.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав разбитых на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к изучению политической солидарности, как условию политического процесса» посвящена рассмотрению парадигм, существующих в современной политической науке, трактующих место и роль солидарности, а также посвящённых анализу практических моделей институционализации солидарности в рамках различных политических систем.

В первом параграфе «Политическая солидарность как нормативное условие политической справедливости (Джон Ролз, Юрген Хабермас, Мишель Фуко)» представлены различные теоретические аспекты

формирования политической солидарности, которые позволяют понять не только природу изучаемой категории, но и определить её место и роль в общественно-политической системе. Политическая солидарность представлена как итог рационального политического выбора индивида, как средство достижения общего блага, как условие нормального функционирования коммуникации между обществом и государством.

Рассмотрены работы известных западных учёных Дж. Ролза (принципы формирования справедливого общества в результате рационального выбора индивидов и политических партий, представляющих их интересы), Ю. Хабермаса (теория общественно-политической коммуникации в демократических политических системах; делиберативность, как основная характеристика и условие нормального функционирования политических систем), М. Фуко (вопросы формирования дискурсивных противоречий в общественно-политических системах и способы их разрешения, зависимость характера общественно-политических отношений от способа формирования официальных властных дискурсов).

Анализ работ указанных авторов показал, что формирование политической солидарности происходит в процессе разрешения политических (дискурсивных) противоречий путём проведения свободных выборов. Но Хабермас акцентирует внимание на процессе формирования политической воли граждан, Ролз на свободном политическом выборе, Фуко на борьбе за право формировать политическую истину.

Функциональная коммуникация – явление, которое находится в очень тесной взаимосвязи с политической солидарностью. Политическая солидарность является идеальным результатом общественно-политической коммуникации, и, в дальнейшем, превращается в механизм её защиты, поддержания на уровне, обеспечивающем стабильное развитие политической системы, даже в условиях различных кризисов и сдвигов.

Демократическое формирование общественного мнения и политической воли граждан должны результативаться во всеобщих выборах и в парламентских постановлениях. Этот довод позволяет определить области общественно-политических систем, в которых следует искать признаки наличия/отсутствия политической солидарности. Такими областями являются: реально существующий в стране механизм выборов; нормы конституции и

их практическая реализация; основные решения парламента, или другого законодательного органа; программы и предвыборные установки политических партий. Всё перечисленное подлежит проверке на действительную функциональность в деле достижения общего блага.

Во втором параграфе «**Политическая солидарность как нормативный критерий политического процесса в США, Великобритании и Дании**» приведены реальные примеры институционального выражения, действия и воспроизведения политической солидарности как нормативной ценности политического процесса. Рассмотрены место и роль политической солидарности в партийной системе и политическом процессе США, системе выборов и конституционных гарантов Соединённых Штатов Америки, политической системе, системе представительства и конституционных нормах Великобритании, место и роль солидарности в политической системе Дании.

В настоящее время партии США являются скорее не движущей силой развития страны и проводником идей какой-то части общества, а скорее механизмом, обеспечивающим гарантию ротации власти через механизм выборов. Каким бы «хорошими» не были правящая партия и президент, на продолжительном этапе жизни государства ротация, все же гарантирует большую стабильность политической системы, так как невозможность продления срока правления «хорошей» власти является меньшим злом, чем невозможность замены «плохой».

Последние и предпоследние президентские выборы в США (итоги голосования приблизительно 50 на 50) показали, что общество, в общем-то, устроило бы любой из кандидатов. Это является показателем сбалансированного курса развития страны. Именно 50 на 50, а не 100 на 0 является показателем политической солидарности при двух партийной системе, так как отсутствие политической солидарности вызвало бы изменение процентного соотношения голосов избирателей.

Американцы выбирают не только законодательную, но и исполнительную и судебную ветви власти, а, значит, политическая солидарность воспроизводится также на всех уровнях. Придание, через механизм выборов, власти легитимного статуса предполагает, наличие солидарного мнения граждан, относительно того или иного кандидата, или политической пар-

тии. Все основные интересы общества тщательно учитываются в процессе принятия политических решений, что может быть достигнуто только в том случае, если представители или сторонники этих интересов занимают ключевые позиции в системе власти.

На примере Великобритании определены основные условия, наиболее благоприятные для установления и стабильного воспроизведения политической солидарности, а именно: (1) отсутствие такого сегмента общественно-политической системы, который представлял бы собой абсолютное большинство, (2) отсутствие значимого социально-экономического неравенства между сегментами, (3) примерно одинаковые размеры сегментов (численность групп), что позволяет обеспечить равновесие сил между ними, (4) ограниченность числа групп, дабы переговоры между ними не превратились в слишком сложный процесс, (5) наличие общих, единых для всех сегментов общества ориентаций, смягчающих ориентации отдельных его сегментов, (6) наличие исторических традиций достижения компромисса и согласия, (7) президентское правление и мажоритарную избирательную систему нельзя считать несовместимыми с политической солидарностью, но гораздо более предпочтительны для нее парламентское правление с коллегиальным органом во главе исполнительной власти и пропорциональная избирательная система.

Основной особенностью политической системы Дании, оказывающей влияние на существование и стабильное воспроизведение политической солидарности, является деполитизированный тип демократического устройства, основной особенностью которого является замена в процессе урегулирования возникающих конфликтов открытой конфронтации, столкновения идеологий и классовой вражды на постоянное согласование позиций. Примером может служить утвердившийся стиль принятия решений путем проведения совещания с участием всех заинтересованных групп: за столом переговоров. Представители правительства напрямую встречаются с профсоюзными лидерами, представителями фермеров, мелких собственников, рыбаков, посланниками предпринимательских ассоциаций.

В Дании готовность к серьезным компромиссам можно обнаружить не на уровне кабинета (для этой страны характерны продолжительные периоды правления кабинетов меньшинства; в 80–90-е годы в Дании ни разу не

было сформировано правительства парламентского большинства, следствием чего явилась доработка внутренних структур Фолькетинга с целью облегчения учета в них нюансов соотношения сил в самом парламенте), а в законодательных органах правила парламентской игры предписывают высшим руководителям всех четырёх ведущих партий, по возможности, прилагать максимум усилий ради достижения консенсуса. Это наглядный пример принятия решений путем поиска взаимного согласия. В области социально-экономического планирования и управления стиль согласия в скандинавских странах общепринят, пожалуй, даже в большей степени, чем в других странах западного мира. Это означает, что из всех западных демократий скандинавские страны наиболее приблизились к деполитизированному типу.

Во второй главе «Институциональное выражение форм политической солидарности и их основные функции в политическом процессе Российской Федерации» приводятся особенности понимания и области применения политической солидарности как категории политического анализа, степень политической солидарности в современной России, особенности существующего в современной России социального контракта как фактора, препятствующего институционализации рассматриваемой ценности.

В первом параграфе «Политическая солидарность как категория исследования» идёт речь о политической солидарности как о некой самостоятельной сущности, которая может быть критерием при анализе ряда особенностей общественно-политической системы. Она может быть использована при рассмотрении следующих институтов: нормы Конституции, особенности функционирования аппарата политического управления, механизма выборов, характера принимаемых законодательных актов, программ политических партий и текстов публичных выступлений лидеров государства. Всё вышеперечисленное подлежит проверке на предмет их структурного и функционального соответствия задачам реализации общественных интересов, общего блага. Применительно к изучению политических партий и особенностей аппарата политического управления (эти институты находятся в прямой взаимосвязи с принимаемыми законодательными актами) нас, прежде всего, интересует вопрос о способе и основах их формирования. Это очень важно, так как в основе должна быть именно политическая

солидарность. В противном случае вряд ли можно рассчитывать на реализацию в рамках деятельности указанных институтов общих целей всего общества.

Использование политической солидарности как критерия при анализе дискурсивных практик лидеров государств позволяет определить доминирующий вектор развития общественно-политической системы в рамках отдельно взятого государства и надгосударственных образований в конкретно взятое время и в перспективе, возможно даже долгосрочной.

Применение солидарности как категории политического исследования будет наиболее позитивно в случае рассмотрения общественно-политических систем, где линии политического противостояния частично, а особенно полностью, совпадают с линиями социального разделения общества, и прежде всего с теми, которые являются наиболее значимыми из всех линий, проходящих внутри общества, а политические партии, группы интересов и добровольные объединения имеют тенденцию к организации по линиям, повторяющим контуры, существующих внутри общества границ.

Во втором параграфе «Степень политической солидарности в современной России» рассматривается ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в социальной и политической сферах.

Политическая солидарность в современной России очень слаба и не способна оказывать позитивного воздействия на развитие политической системы. Она, наиболее часто, выражается как солидарность «против» существующего режима, непопулярных решений правительства, произвола силовых структур и т.п. Таким образом, политическая солидарность в современной России существует как важнейшая характеристика политического протеста. Протест этот очень часто управляем и предсказуем. В подтверждение этого говорит состояние профсоюзного движения, протестная деятельность которого практически полностью контролируется политическими элитами, находящимися у власти. Конечно, не все акции протesta подконтрольны власти, некоторые даже носят характер вооруженного сопротивления. С такими акциями протеста и гражданского неповиновения принято не церемониться.

Государство, политическая система которого в наибольшей степени ориентирована на формирование и воспроизведение политической солидар-

ности, можно определить через четыре ее характерных элемента, из которых первым и самым важным является осуществление власти большой коалицией политических лидеров всех значительных сегментов многосоставного общества.

Три других важных элемента — это (1) право вето, выступающее как дополнительная гарантия жизненно важных интересов меньшинства; (2) пропорциональность как главный принцип политического представительства, распределения постов в государственном аппарате и средств государственного бюджета и (3) высокая степень автономности каждого сегмента в управлении своими внутренними делами. В современной России мы не можем выделить таких черт. Думается, что отечественная политическая система в целом не ориентирована на формирование солидарности естественным путём.

Третий параграф «Политическая солидарность и социальный контракт в современной России» посвящён анализу причин сложившейся ситуации, в том числе и исторических.

Существующий в государстве социальный контракт характеризует Конституция, которая должна являться отражением существующих в обществе правил, норм и традиций. Наша Конституция принималась как ответ на существующие в обществе ожидания и настроения. Однако, на тот момент общество ещё не имело опыта жизни в системе новых формальных правил. Процесс этот активно развивался по пути формирования действующих механизмов гражданского общества, политической конкуренции, свободы слова и других демократических ценностей. Эти процессы являлись индикатором существования в России горизонтального социального контракта. Но в 1999–2000 гг. власть начала выстраивать, вертикальный контракт. Главным признаком того, что вертикальный контракт у нас активно формируется, является возможность для властных структур забирать политические и социальные права и перераспределять их самостоятельно, без учёта мнения оппозиции и существующих групп интересов. Можно привести несколько примеров: «Юганскнефтегаз»; введение накопительной пенсионной системы без права на выбор; монетизация льгот; изменение порядка выбора губернаторов (упразднена одна из основополагающих демократических процедур). Следствием проведения такой политики стал «политический ва-

куум», в котором находится инновационная сфера, но так же наиболее инертные и радикальные общественные тенденции: экстремизм; тероризм; криминал; манипулирование.

Существование и постоянное укрепление в России вертикального социального контракта является основной причиной отсутствия политической солидарности между властью и обществом. Политическая солидарность наступает тогда, когда формальные правила, декларируемые властью, совпадают с господствующими в обществе неформальными правилами, а в идеале – неформальные правила институционализируются в формальные.

Третья глава «Роль политической солидарности в процессе формирования идеологии политических партий» посвящена анализу места и роли солидарности в процессе формирования политических партий, рассмотрению программ политических партий и общественных движений, существующих в России на предмет наличия/отсутствия в них целей и задач, способных позитивно сказываться на формировании политической солидарности.

В первом параграфе «Политическая солидарность как основа формирования партийной идеологии» проведён анализ способов формирования политических партий.

Само по себе существование партий – это проявление политической солидарности. Пройден первый шаг на пути формирования солидарности в общегосударственном масштабе. По Дж. Ролзу именно в этот момент начинается процесс формирования «принципов справедливости». Именно партии, а не моральные личности ведут диалог относительно этих принципов.

На наш взгляд возможны два варианта:

1. Партия формирует свою программу на основе интересов граждан (своих избирателей или просто сторонников). Такая идеология находит адекватное понимание, и, соответственно, рождает адекватное действие. Это и есть момент политической солидарности.

2. Политическая партия подменяет, путём манипулирования, идеологию, которая нашла бы адекватное понимание у граждан (основанную на политической солидарности, достигнутой по основным волнующим общества моментам), на идеологию, которая позволяет оправдывать проводимую политику. Следовательно, чем сильнее идеологическое давление, тем ниже

уровень политической солидарности общества и политической партии «представляющей» его интересы в органах государственной власти.

Решающее значение имеет происхождение политической партии, или способ её формирования, а, значит, возникновения её идеологии. Здесь также возможны два варианта:

1. Партия формируется «снизу» (как выражение и внешнее проявление политической солидарности);

2. Партия формируется «сверху» (путём идеологизации, пропаганды и манипулирования: создаётся «симулякр» политической солидарности - иллюзия поддержки политической силы широкими народными массами, что создаёт условия для «бунта скрытых разновидностей знания», – такая система общественного устройства нестабильна в своей основе).

Во втором параграфе «Политическая солидарность в программных документах политических партий РФ» показано, в какой мере ориентированы на достижение политической солидарности российские политические партии, представленные в политическом спектре нашего государства.

КПРФ декларирует стремление к достижению состояния политической солидарности путем: представления интересов большей и наиболее нуждающейся части российского общества; снятия классовых противоречий; справедливого распределения материальных благ; предоставления возможностей для самореализации человека (то есть удовлетворения его частных потребностей).

Однако, нельзя обойти стороной факт практически полного отсутствия в тексте программы КПРФ прямого упоминания о приоритете формирования политической солидарности как ценности. В указанном документе имеет место лишь одно упоминание термина солидарность. Она предполагается не как базовая ценность, а как сопутствующий результат более широкого процесса преобразований общества. Кроме того, не смотря на общую идеологическую основу такое понимание места, роли и функционального значения политической солидарности полностью не соответствует её трактовке теоретиками современного неомарксизма: политическая солидарность не рассматривается как одна из основных функций аппарата политического управления.

В программе «Яблока» нет ни одного упоминания о политической солидарности, и какой-либо солидарности в принципе. Что позволяет сделать вывод об отсутствии даже контекстных предпосылок для формирования изучаемой ценности. Процесс этот оставлен за рамками данной программы и, возможно, воспринимается как закономерный итог предложенных преобразований. Но, в либеральной трактовке политическая солидарность представляет собой базовую ценность, действующую в процессе каких-либо преобразований, и институциализирующуюся в базовых соглашениях (законах, актах и т.п.).

В тексте партийной программы ЛДПР присутствует прямое указание на достижение солидарности. Но на наш взгляд в данном случае происходит отождествление формирования политической солидарности и формирования социальной и национальной. В таком случае теряется само функциональное значение рассматриваемого явления как первичного элемента, обеспечивающего коммуникативные условия для снятия основных противоречий, существующих в общественной системе. Политическая солидарность воспринимается как что-то само собой возникающее, и существующее в дальнейшем без гарантий стабильного воспроизведения. Это говорит о том, что и в данном случае рассматриваемая категория не лежит в основе формулирования партийной программы, а уж тем более в основе формирования самой партии. Использование в основном идеологическом документе ЛДПР определённого набора громких позитивно воспринимаемых электоратом лозунгов носит в данном случае популистский характер, и не гарантирует институционализации их в качестве базовых ценностей.

Текст политической программы партии «Единая Россия» анализировался на наличие упоминаний не только о политической солидарности, а также о таких базовых ценностях как справедливость, свобода и равенство. Результаты следующие: политическая солидарность – 0; солидарность – 0; справедливость – 0; равенство – 0; свобода(ы) – 1. В предвыборной политической программе партии, одержавшей победу за явным преимуществом, отсутствует не только контекстное суждение о необходимости формирования и институционализации политической солидарности, но также и упоминание в виде словосочетания о равенстве возможностей, равенстве граждан перед законом, свободе слова, митингов и шествий, введение базовой

справедливости в процесс распределения сверхприбылей от торговли национальным достоянием, и много другого, без чего невозможна политическая солидарность. На наш взгляд, партии власти – специфическое явление российской партийной системы. Они создаются проправительственной бюрократией для поддержки существующего режима, а не с целью выражения интересов какой-либо части общества.

В тексте политической программы партии «Справедливая Россия» чётко и подробно описаны место и роль солидарности в общественно-политической системе. Стоит отметить, что это первая и единственная программа, в которой солидарность заявлена конкретно как ценность, а не контекстно, как возможный сопутствующий итог преобразований.

Солидарность рассматривается как необходимое условие существования и развития российского общества. Несолидарное и безответственное общество, согласно программе партии, не имеет перспектив.

Важным является тезис о том, что солидарность в обществе возникает только на основе его движения к социальной справедливости. Этот момент особо важен, так как такая трактовка возникновения солидарности полностью совпадает с тезисами взаимозависимости политической солидарности и социальной справедливости отмеченными Дж. Ролзом.

В третьем параграфе «Варианты политической солидарности, не представленные в рамках партийных программ» приводится анализ программных документов общественного движения под названием «Солидарность», а также представлена теоретическая модель, не нашедшая отражения в партийных программах, но способная, на наш взгляд, позитивно оказаться на формировании политической солидарности.

ОДД «Солидарность» заявляет, что раздельное существование различных демократических сил бесперспективно, поэтому необходима консолидация на базе широкой объединительной политической платформы. Следовательно, достижение политической солидарности декларируется в качестве цели, но достигается она в рамках отдельно взятого демократического крыла российской оппозиции. В этом смысле выступление с призывом к солидарности оказывается поддержаным из сочувствия к тем людям, которые просто симпатичны и могут работать вместе. Однако подобная демонстрация солидарности зачастую терпит крах, как только возникают ситуации,

когда требуется не просто нормально работать вместе, а вместе подвергаться риску в противостоянии системе.

На наш взгляд в данном случае имеет место контекстное целеполагание необходимости формирования политической солидарности. Не рассматривается возможность функционального применения механизмов политической солидарности для достижения основных целей. Это движение декларирует некую «солидарность в общей борьбе» с существующим в Российской Федерации политическим режимом.

Хочется отдельно отметить, что предложенные в программе «Солидарности» действия, в своей совокупности, полностью отвечают требованиям ситуации, в которой будет возможна политическая солидарность власти и общества. Но политическая солидарность полностью теряет своё функциональное значение как первичная основа для построения общества, основанного на декларируемых движением принципах. Не система формируется на основе политической солидарности, а политическая солидарность становится, гипотетическим (прямого указания как на цель в программе нет) результатом формирования системы.

Теоретическая модель формирования политической солидарности представляет собой созданную неноменклатурной частью российских предпринимателей идеологию – «философию свободы и справедливости». Речь идёт о формировании системы распределения прав и свобод таким образом, чтобы это отвечало интересам всего общества. Если этого не происходит, то в этой ситуации политическая солидарность выглядит как момент наиболее острой реакции всего общества на проводимую политику, чаще всего в форме протesta против такой политики, или поддержки оппозиционной партии или организации, если такая представлена в политической системе данного общества. Идеология, как и политическая солидарность не должна формироваться властью. Власть может лишь предложить какую-то идеологию или концепцию достижения политической солидарности, а общество может сделать это предложение легитимным.

Если возможно заключить такой социальный контракт между властью и обществом (то есть придать власти легитимность), который будет учитывать возможность достижения, личных целей человека, не мешая при этом достижению общих целей, то политическая солидарность возможна. Это

произойдёт, если достижение общих целей (если таковые присутствуют и если они приняты всем обществом) не является ширмой для достижения личных целей отдельных членов общества, так как это не приведет к достижению общего блага. Пока лица, находящиеся у власти будут руководствоваться личными целями, либо стремиться к сохранению властных позиций любыми средствами (что тоже следует относить к личным целям), достижение политической солидарности маловероятно.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы диссертационной работы.

В современном российском обществе социальная связь вообще, а особенно политическая солидарность, находятся в кризисе. Как уже было отмечено, возникший политический вакуум очень быстро заполняется авторитарными мобилизационными движениями националистического или фундаменталистского толка, или попытками проправительственной бюрократии синтезировать солидарность на базе «конституционного патриотизма» или «национального лидера».

Принцип институционального закрепления политической солидарности даёт гарантии существования и эффективного действия механизма ротации власти через систему выборов. Это ведёт к стабильности развития политического процесса.

В Российской Федерации политическая солидарность как явление очень слаба и незначительна так как: существует и стабильно воспроизводится вертикальный социальный контракт, что практически исключает возможность существования действующих механизмов гражданского общества как системы контроля над действиями власти; ренториентированная экономическая система снижает эффективность развития и нивелирует справедливость распределения материальных благ; политические партии, представленные в системе законодательной власти, практически не ориентированы на формирование политической солидарности; неразвитость системы местного самоуправления препятствует формированию коммуникативной среды благоприятной для развития гражданского общества как системы, позволяющей адекватно реагировать на проводимые реформы и преобразования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Устинкин, С.В., Миронов Р.В.. Современная концепция справедливости в полемике Джона Ролза и Юргена Хабермаса / С.В. Устинкин, Р.В. Миронов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №4. – С. 255-259 – (0,4 п.л., авт. вкл. 0.2 п.л.).

В других изданиях:

1. Миронов Р.В. Политическая солидарность и демократизация процессов управления / Р.В.Миронов // Инновационные проекты в области предпринимательства, менеджмента, экологии и образования: Тезисы докладов участников IV Международной студенческой конференции, 28–29 апреля 2008 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С. 25-28 (0.25 п.л.).
2. Миронов Р.В. политическая солидарность в России и США: параллели, модели, индикаторы. / Р.В. Миронов// Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв.редактор И.А. Алешковский [Электронный ресурс] – М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. (0.2 п.л.)
3. Миронов Р.В. Возможности и риски долгосрочного социально-экономического развития России в условиях европейской политической интеграции и глобализации мировой хозяйственной системы//Журнал Корпоративного Университета УВЗ «ОПК-образование, производства кадры», 2008. –№2 (6). – С.7-11 (1 п.л., в соавт. С Чумаковым В.А., авт. вкл. 0.5. п.л.).
4. Миронов Р.В. Об актуальных проблемах и перспективах формирования в России национальной инновационной инфраструктуры и продвижение российских технологий на зарубежных рынках/ Информационные технологии в профессиональной деятельности и научной работе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – С. 11-12 (1 п.л., в соавт. С Чумаковым В.А., авт. вкл. 0.5. п.л.).

ский университет: в 2 ч. Ч. 1. – 2008. – С.106-115 (0.5 п.л., в соавт. с Чумаковым В.А., авт. вкл.0.25)

5. Миронов Р.В. Современные проблемы интеллектуального, информационного и инновационного развития молодёжи в России как фактор воспроизведения квалифицированных кадров / Труды Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Глобальные проблемы современности: действительность и прогнозы» (Филиал Казанского госуниверситета в Набережных Челнах, 19 декабря 2008 года (0.3 п.л.).

6. Миронов Р.В. Особенности функционирования советского и российского парламентаризма как политического и бюрократического явления / Сборник докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции «Представительная и законодательная власть: история и современность», посвящённой 70-летию законодательного (представительного) органа государственной власти Алтайского края (город Барнаул, 16-17 сентября 2009 года) (0.5 п.л.).

Подписано в печать 18.08.2010. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1. Тир. 100 экз. Зак. 524.

Отпечатано в лаборатории множительной техники
ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603950. Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.